

19 января 1984 г. № 8 (5796)

Истоки в самой биографии

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ НОВОГО СБОРНИКА ПЬЕС

Зот Тоболкин живет в Сибири. Герои его пьес сибиряки во всем — и по характеру, и по особому строю речи, и по своим поступкам — мужественным, зачастую неожиданным. Однако не только, конечно, географической принадлежностью определяется своеобразие творчества драматурга. Произведения его требуют от режиссуры умения пристально взглянуть в каждое слово.

Москвичи не так уж много видели постановок пьес Зота Тоболкина: в театре «Ромэн» идет его пьеса «Братья», а Новый драматический театр недавно поставил «Про Татьяну». Эта премьера совпала с другим приятным событием в жизни драматурга: выходом в издательстве «Искусство» сборника пьес. В него вошло семь произведений — «Журавли», «Верую!», «Жил-был Кузьма», «Баня по-черному», «Подсолнух», «Песня Сольвейг» и «Про Татьяну». Если к этому прибавить трагедию «Реквием», посвященную памяти павших, опубликованную в альманахе «Современная драматургия», то этого будет достаточно, чтобы получить довольно полное представление о творчестве сибирского драматурга.

Наша встреча произошла после премьеры спектакля Нового драматического театра «Про Татьяну» в холле гостиницы «Советская», где в помещении театра «Ромэн» играл коллектив.

Атмосфера была праздничной — как и всегда на премьере: цветы, аплодисменты, поздравления. Но рядом с радостным оживлением в авторе пьесы проглядывала и забота: дошли ли до зрителей его мысли, не оставили ли их равнодушными?

— Мне хотелось подчеркнуть, что любовь — понятие социальное, — сказал тогда Зот Тоболкин. — Хотелось порассуждать о предназначении женщины в жизни общества. А оно, это предназна-

чение, чрезвычайно высоко. Моя Татьяна прежде всего личность — и на производстве, и дома. И она имеет право на личное счастье, которого она, так уж случилось, лишена... Хочу видеть на сцене живых людей с их счастьем и горем, с их неповторимой судьбой.

Мне вспомнились эти слова драматурга, когда я взяла в руки новый сборник его пьес и попыталась проанализировать свои впечатления уже не как зритель, а как читатель.

Истоки творчества Зота Тоболкина заложены в самой его биографии: деревенское детство, юность среди земляков — хлеборобов Сибири, затем Свердловский университет, далее — возвращение в родные места, которые он изъездил вдоль и поперек в качестве журналиста. Где пролегал граница между работой журналиста и писателя, определить подчас трудно, но самое главное в литературной работе — жизненный опыт и умение видеть в душе человека то, что скрыто от других. И, конечно, точная и ясная жизненная позиция. Умение видеть пришло к Зоту Тоболкину очень рано. Он писал очерки, рассказы. Затем двадцать лет работал над своей «главной книгой», как он сам считает, — романом «Припади к земле».

Путь его в драматургию был непростым. «На веку своем немного я посеял зерна, но пагать по полю с лукошком, сеять, полоть, жать и молотить — все это куда проще, чем дать жизнь хотя бы одной пьесе», — писал Зот Тоболкин. Какое знаменательное признание! И действительно, трудная и необычная работа драматурга, если, конечно, относиться к ней с полной отдачей душевных сил, стараться идти нетопленными дорогами, искать подлинных героев современной

жизни, а не стремиться к легкому успеху, описывая сиюминутные «страсти».

У Зота Тоболкина драматурга прослеживается явная склонность к жанру народной трагедии, который в современной драматургии редок.

Вот в сборнике пьесы «Баня по-черному» («Сказание об Анне»). Действие происходит в далекой сибирской деревушке в годы Великой Отечественной войны. Уходят на войну три сына и муж простой русской женщины Анны. И гибнут в бою за Родину. Только четыре топора, воткнутого в ряд в пожелтевшее бревно, чернеют во дворе. Но жизнь, хоть и горькая для потерявшей близких людей женщины, продолжается: крик новорожденного, уже никогда не узнающего отца внука Анны, как бы возвещает новое утро. Следует отметить, что эта пьеса во время гастролей Тюменского драматического театра в Москве была высоко оценена зрителями.

К жанру трагедии принадлежит и «Реквием» («Современная драматургия», № 2 за 1983 год). Ставшая данью памяти павших, она исполнена, как и другие пьесы Тоболкина, безграничной веры в сильные, верные Отчизне характеры советского человека. Но его трагедии можно назвать оптимистическими — таково мировоззрение писателя, его гражданская позиция.

Пьесы Зота Тоболкина самобытны во всем — в образах, языке, поэтических прологах, даже скупых ремарках. Скажем, такое начало пролога «Реквиема»: «Земля спящая тиха, как ребенок. Вот встанет она, вот улыбнется, вот умоет светлое лицо свое и примется за привычные игры... Но только чаще земля создает. От зимы и до осени. Белое стано-

вится зеленым. Зеленое — золотым и багряным».

Что еще дорого в героях пьес Зота Тоболкина? То, что они поэты. Может быть, не в буквальном смысле этого слова (а иногда и в буквальном). Они талантливы, как говорится, «с искрой божьей». И добры, великодушны, делятся своим радостным даром с другими людьми. Таков юный Кузьма, герой пьесы «Жил-был Кузьма», унаследовавший от отца искусство резьбы по дереву, щедро одаривающий земляков своими прелестными фигурками четвероногих друзей.

Талантливы сыновья и муж Анны («Баня по-черному»), молодой ненецкий охотник Матвей («Песня Сольвейг») и даже такой, казалось бы, «никудашный» человек, как муж Татьяны из пьесы «Про Татьяну» — Петр Жилкин. Он очень одарен, этот «неудачник». И это выражается не только в том, что он пишет музыку (которую, кстати сказать, присваивают себе другие, более «удачливые», но менее совестливые люди), а и в том, например, с каким трепетом он несет в лютый мороз жене на день рождения скромный букетик цветов, с таким трудом и риском добытый им, и как согревает его своим дыханием.

Вообще вся эта пьеса (и не только эта) глубоко поэтична. Недаром в нее так органично вкраплены стихи Сергея Есенина, Николая Рубцова.

Современные нравственные проблемы — так можно обозначить то, что волнует драматурга. Он не пугается сложности этих проблем, изображает их верно и точно, с позиций добра, справедливости, коммунистических идеалов. Его герои — это поборники лучших качеств советского человека, проповедующие всей своей

жизнью идеи высокой нравственности, ответственности перед социалистическим обществом. Они достоверны, и это естественно: драматург живет среди своих героев, и его наблюдательный глаз подмечает в них яркие черточки, живую образную речь, узнаваемые характеры и «сущую правду» их жизни, их быта, их подчас непростых взаимоотношений.

И еще хотелось бы отметить одну из главных примет творчества Зота Тоболкина: необычайное внимание к образу русской женщины — матери, жены, хранительницы семейных традиций. Во всех пьесах, вошедших в сборник, поэтичны женские образы — Анна («Баня по-черному»), Маша («Песня Сольвейг»), Любава («Журавли»). Но есть среди женских образов и сатирические, такие, например, как Павла Андреевна («Жил-был Кузьма») — из-за своей неумной страсти к стяжательству она теряет близких людей, доводит семью до полного развала.

— Каким видится вам положительный герой нашего времени? — спросила я драматурга.

— Для меня это понятие совершенно определенное, — ответил он. — Положительный герой — это прежде всего человек гражданского мужества, партийной совести, человеческой доброты. И непримиримый к отвратительным явлениям — лжи, карьеризму, стяжательству. Конечно, правда — она угловатая. Но за нее надо бороться с людьми равнодушными и нечестными.

Это свое определение Зот Тоболкин оправдывает всем своим творчеством. Его пьесы — гимн душевной красоте русского человека, они полны веры в его творческие силы, в победу добра, справедливости, коммунистической нравственности.

Валентина ЖЕГИС.